

ТРУДЫ ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЪ
ЗАПАДНО-РУССКИЙ КРАЙ,

СНАРЯЖЕННОЙ
ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ОТДѢЛЬ.

МАТЕРИАЛЫ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ,

СОБРАННЫЯ
д. чл. П. П. ЧУБИНСКИМЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ,

ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНИЕМЪ
ЧЛ.-СОТР. П. А. ГИЛЬТЕБРАНДА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

—
1872.

ОУЧИЛЕС

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

ВЪ
ЗАПАДНО-РУССКИЙ КРАЙ,
СНАРЯЖЕННОЙ
ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ОТДѢЛЬ.
МАТЕРИАЛЫ И ИЗСЛѢДОВАНИЯ,
СОБРАННЫЯ
д. чл. П. П. ЧУБИНСКИМЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ,
ИЗДАННЫЙ ПОДЪ НАБЛЮДЕНИЕМЪ
ЧЛ.-СОТР. П. А. ГИЛЬТЕБРАНДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1872.

Напечатано по распоряжению Императорского Русского Географического Общества.

ТИПОГРАФИЯ В. БЕЗОВРАЗОВА И КОМП. (БАС. О., 8 линия, № 45).

89
X

ОТЪ КОММИССИИ
по снаряжению
ЭТНОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦІИ
въ
ЗАПАДНО-РУССКІЙ КРАЙ.

Мысль о снаряжении Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ этнографическо-статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край возникла въ 1862 году. По докладу управлявшаго тогда Министерствомъ Народного Просвѣщенія статсъ-секретаря А. В. Головнина, Государь ИМПЕРАТОРЪ, 8-го сентября 1862 года, Высочайше повелѣть соизволилъ передать изъ суммъ Министерства въ Русское Географическое Общество десять тысячъ рублей для отправленія непремѣнно въ 1863 году означенной экспедиціи.

Получивъ извѣщеніе о таковой Монаршѣй волѣ, Совѣтъ Общества, въ засѣданіи своемъ 21-го сентября 1862 года, положилъ просить членовъ своихъ А. К. Гирса, П. П. Семенова и А. И. Бутовскаго, войти въ ближайшее разсмотрѣніе сущности задачи предполагаемой экспедиціи.

Избранная Коммисія внесла въ Совѣтъ нижеслѣдующія свои соображенія: 1) о предметѣ изысканій экспедиціи; 2) объ области, на которую должны распространяться ея дѣйствія; 3) о времени, въ теченіе котораго должны быть совершены ея труды, и 4) объ ея составѣ.

Относительно предметовъ изслѣдованія Коммисія полагала, что въ общихъ чертахъ задача экспедиціи должна обнимать слѣдующіе предметы: 1) изслѣдованія о народностяхъ Западно-Русского края, и именно — о племенныхъ различіяхъ, выражавшихся въ языкѣ, нравахъ, обычаяхъ, обѣгахъ и пр.; 2) изслѣдованія о распределеніи населенія по вѣроисповѣданіямъ и степени его религіозной и нравственной культуры; 3) изслѣдованія хозяйственного быта различныхъ племенъ Западно-Русского края и степени ихъ материальнаго благосостоянія.

Въ составъ области, на которую должны распространяться изслѣдованія экспедиціи, по предположенію Комиссіи, должны были входить девять губерній, располагающихся въ трехъ группахъ: Бѣлорусской (губерніи Витебская, Могилевская и Минская), Литовской (губерніи Виленская, Ковенская и Гродненская) и Украинской (губерніи Киевская, Волынская и Подольская).

Касательно времени, въ которое должна быть произведена экспедиція, Комиссія, въ виду живого интереса задачъ, подлежащихъ изслѣдованію, полагала необходимымъ пріурочить собственно собраніе материаловъ на мѣстахъ къ непродолжительному, по возможности, периоду времени, напримѣръ, къ сроку одного года.

Наконецъ, относительно личнаго состава экспедиціи, Комиссія полагала необходимымъ поставить во главу ея трехъ лицъ и поручить каждому изъ нихъ или изслѣдованіе одного изъ трехъ вопросовъ, составляющихъ предметъ экспедиціи, на пространствѣ всего Западно-Русскаго края, или же изслѣдованіе одной изъ трехъ территоріальныхъ группъ, по всѣмъ вопросамъ экспедиціи, и сверхъ того, къ каждому изъ этихъ трехъ лицъ придать по особому помощнику.

Сообразно съ таковыми планомъ Комиссія полагала, что Высочайше дарованная сумма въ десять тысячъ рублей можетъ быть достаточна только на путевые издержки членовъ экспедиціи, и что на изданіе ея трудовъ потребуется ассигнованіе особыхъ средствъ.

Вышеизложенные соображенія Комиссіи были вполнѣ одобрены Совѣтомъ, при чемъ, въ дальнѣйшемъ обсужденіи плана экспедиціи, выяснилось то именно обстоятельство, что составъ экспедиціи долженъ быть опредѣленъ не территоріальными подраздѣленіями области ея изслѣдованій, а вопросами, входящими въ ея задачу. Согласно съ этимъ принципомъ, Совѣтъ озабочился пріисканіемъ лицъ, на которыхъ можно было бы возложить труды по экспедиціи. Для специальнѣо-этнографической части ея, то есть, для изслѣдованія преимущественно племенныхъ отношеній, Совѣтъ остановился на д. чл. А. Ф. Гильфердингѣ; изслѣдованія народнаго быта въ отношеніи религіозномъ онъ полагалъ возложить на д. чл. М. О. Коѧловича; изслѣдованія же статистическія и по предмету хозяйственнаго быта предполагалось поручить д. чл. А. Б. фонъ-Бушену, съ назначеніемъ ему трехъ помощниковъ, изъ числа лицъ, служащихъ въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ.

Въ концѣ 1862 года всѣ означенныи лица уже заявили о своемъ согласіи принять на себя порученія Общества и внесли въ Совѣтъ его свои предположенія относительно предстоящихъ имъ занятій. Для обсужденія

этихъ программъ и составленія изъ нихъ общей инструкціи, была образована особая Коммісія изъ членовъ Совѣта, членовъ, избранныхъ Отдѣленіями Этнографіи и Статистики, и всѣхъ лицъ, которыхъ должны были принять участіе въ экспедиціи. Но обнаружившимся вслѣдъ затѣмъ въ западныхъ провинціяхъ Имперіи политическимъ волненіямъ суждено было остановить мирное предпріятіе науки, и Общество принуждено было отложить отправленіе предположенной имъ на 1863 годъ экспедиціи до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Съ измѣненіемъ политическихъ обстоятельствъ Западно-Русского края, Совѣтъ Общества, въ началѣ 1865 года, нашелъ возможнымъ снова возбудить вопросъ объ осуществленіи этнографическо-статистической экспедиціи въ эту часть Имперіи, и по полученіи заявлений отъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретаря П. А. Валуева и Главнаго Начальника Сѣверо-Западнаго края Генералъ-Адъютанта К. П. Кауфмана о томъ, что съ ихъ стороны не встрѣтится препятствій къ исполненію означенного предпріятія Общества, приступилъ снова къ подготовительныхъ мѣрамъ по этому предмету.

Въ засѣданіи соединенныхъ Отдѣленій Этнографіи и Статистики 19-го января 1867 года программы, представленныя въ 1862 году дд. чл. А. Б. фонъ-Бушеномъ, А. ѡ. Гильфердингомъ и М. О. Коаловичемъ, были подвергнуты новому обсужденію. При этомъ обнаружилось, что именно этнографическое изученіе Западно-Русского края должно лечь въ основаніе статистическихъ въ немъ изслѣдованій; что поэтому первоначальною задачей экспедиціи должно быть проведеніе этнографическихъ границъ между племенами, обитающими въ краѣ; что затѣмъ быть каждаго племени долженъ быть изученъ въ отдѣльности, въ главныхъ чертахъ, а по предмету статистики главное вниманіе должно быть обращено на экономическія отношенія разныхъ племенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не могло не выясниться и то обстоятельство, что измѣнившіяся политическія обстоятельства Западно-Русского края должны оказать необходимое вліяніе на тѣ задачи, которыхъ предстоитъ экспедиціи; что вслѣдствіе того специальное изслѣдованіе религіозной стороны народнаго быта не представляется особенно необходимымъ, но что, напротивъ того, должно быть обращено вниманіе на разнообразныя отношенія еврейской части мѣстнаго населенія къ другимъ элементамъ сего послѣдняго. Вышеизложенія мысли было признано необходимымъ положить въ основаніе всего плана экспедиціи, а для разработки такового плана, и затѣмъ, вообще для снаряженія экспедиціи образовать особую Коммісію изъ слѣдующихъ лицъ: дд. чл. А. И. Артемьева, П. О. Бобровскаго, А. Б. фонъ-Бушена, А. ѡ. Гильфердинга, В. В. Григорьева, М.

О. Кояловича, В. И. Ламанского, Е. И. Ламанского, В. Д. Левшина, П. П. Семенова, С. П. Щепкина, Ю. Э. Янсона и секретарей Отделений Этнографии Л. Н. Майкова и Статистики М. Н. Раевского¹⁾.

Въ этомъ составѣ Комиссія въ теченіе весны 1867 года выработала нижеслѣдующій планъ экспедиціи: Выполненіе всей вообще задачи экспедиціи должно состоять: 1) въ этнографическомъ изученіи собственно Русского населенія, 2) въ изслѣдованіи быта Литовцевъ и Латышей, 3) въ изученіи Еврейского населения, 4) въ исчислѣніи всѣхъ племенъ, обитающихъ въ Западно-Русскомъ краѣ по вѣроисповѣданію и народности, и 5) въ статистическомъ изученіи экономической жизни Западно-Русского края. Сообразно съ такимъ планомъ, въ томъ же 1867 г. Комиссія, за отказомъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ, лицъ, прежде назначавшихъ въ экспедицію, пріискала другихъ изслѣдователей, именно чл.-с. С. В. Максимова, принявшаго на себя этнографическое изученіе Бѣлорусского племени въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и бывшаго секретаря Могилевского Статистического Комитета Н. Я. Дубенского, на которого были возложены статистико-экономическія изслѣдованія во всемъ Западно-Русскомъ краѣ.

Программы занятій обоихъ этихъ изслѣдователей были опредѣлены по соглашенію ихъ съ Комиссіей, на основаніи записокъ, внесенныхъ въ нее обоими командируемыми лицами.

По силѣ этого соглашенія, задача г. Максимова была заключена главнымъ образомъ въ томъ, чтобы опредѣлить племенную границу Бѣлорусского племени, и затѣмъ, охарактеризовать этнографический типъ Бѣлорусса въ отличіе отъ типовъ Великоросса и Малоросса. Задача эта выполнена изслѣдователемъ въ теченіе двухъ его поѣздокъ по Сѣверо-Западному краю въ 1867 и 1868 годахъ; затѣмъ, часть любопытныхъ его наблюденій была сообщаема имъ въ засѣданіяхъ Общества, а полный отчетъ имѣть быть внесенъ и можетъ быть отпечатанъ въ теченіи 1873 года.

Въ кругъ занятій Н. Я. Дубенского должны были войти слѣдующіе предметы: 1) исчислѣніе населенія Западно-Русского края по племенамъ и вѣроисповѣданію, и 2) изученіе экономической жизни населения, въ зависимости отъ условій природы края, а также подъ вліяніемъ тѣхъ реформъ, которыхъ произведены въ краѣ въ послѣдніе годы. Для изученія этихъ предметовъ г. Дубенскій провелъ въ Западно-Русскомъ краѣ болѣе полутора года,

¹⁾ При открытіи дѣйствій означенной Комиссіи предсѣдателемъ ея избранъ П. П. Семеновъ. Въ послѣдствіи, въ занятіяхъ Комиссіи, по приглашенію ея, принимали участіе дд. чл. Н. И. Костомаровъ, Ф. Ф. Миллеръ и чл.-с. П. А. Гильебрандъ. Дѣлоиздѣлство въ Комиссіи возложено было на д. чл. Л. Н. Майкова. Секретари Общества, баронъ Ф. Р. Остенъ-Сакенъ и затѣмъ графъ К. Ф. Литке также принимали постоянное и дѣятельное участіе какъ въ занятіяхъ Комиссіи, такъ и вообще въ организаціи всей экспедиціи.

начиная съ юна 1867 года. Но разъезды его простирались далеко не по всѣмъ предѣламъ того района, который подлежалъ его изслѣдованию. Какъ это обстоятельство, такъ и другія, устраненіе которыхъ было выше средствъ Общества, были причиною, что занятія г. Дубенскаго не увѣнчались успѣхомъ, несмотря на достаточную подготовленность его къ исполненію возложенного на него порученія. Вслѣдствіе этихъ причинъ, Комиссія, принявъ отъ г. Дубенскаго иѣкоторые собранные имъ сырье материалы, должна была отказаться отъ надежды получить отъ него полный отчетъ.

Въ виду этихъ непредвидѣнныхъ случайностей, и вмѣстѣ съ тѣмъ, продолжая преслѣдоватъ задачу экспедиціи, Комиссія съ признательностью приняла въ 1869 году предложеніе своего сочлена, д. чл. П. О. Бобровскаго, составить статистико-экономический очеркъ Сѣверо-Западнаго края, а таковую же задачу, по Юго-Западному краю, положила поручить тому лицу, которое вообще будетъ приглашено для выполненія задачи экспедиціи въ губерніяхъ Киевской, Подольской и Волынской.

Старанія Комиссіи найти лицъ для изученія Литовцевъ и Латышей въ Сѣверо-Западномъ краѣ, а также для изученія населенія Юго-Западнаго края, увѣнчались успѣхомъ въ томъ же 1869 году. Весною этого года Комиссія избрала для выполненія первой задачи кандидата С.-Петербургскаго университета Ю. П. Кузнецова, а для выполненія второй задачи — бывшаго секретаря Архангельскаго Статистического Комитета П. П. Чубинскаго. Предметы и кругъ изслѣдованій обоихъ этихъ лицъ, по бывшему примѣру, были опредѣлены по соглашенію командируемыхъ съ Комиссіей и на основаніи внесенныхъ ими самими предположеній.

Въ частности, г. Кузнецову вмѣнено было въ обязанность опредѣлить границы Литовскаго и Латышскаго племенъ въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, исчислить количество того и другаго на основаніи списковъ населенныхъ мѣстъ, изслѣдовать мѣстные оттѣнки въ средѣ Литовскаго племени, и вообще, по возможности, всесторонне изучить бытъ Литовцевъ и Латышей Сѣверо-Западнаго края, не упуская при томъ изъ виду и экономической стороны этого быта. Г. Кузнецовъ понынѣ еще продолжаетъ свои изслѣдованія; представление имъ отчета было замедлено особенною трудностью коротко ознакомиться какъ съ языкомъ, такъ и съ бытомъ малоизвѣстныхъ народностей, подлежашихъ его наблюденію. Но трудолюбіе этого изслѣдователя, а равно и сообщаемыя имъ извѣстія о ходѣ его работъ, оставляютъ вѣнѣ всякаго сомнѣнія, что отчетъ, ожидаемый отъ него въ 1873 году, вполнѣ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя должны быть къ нему обращены.

Планъ занятій г. Чубинскаго былъ почти такой же, какъ и планъ г. Кузнецова, но съ тою разницей, что его изслѣдованія имѣли быть обра-

щены одинаково на всѣ народности, обитающія въ Юго-Западномъ краѣ. Какъ подробности этого плана, такъ и ходъ его работы съ 1869 по 1871 годъ изложены въ особомъ предисловіи изслѣдователя къ издаваемымъ нынѣ его трудамъ. Съ своей стороны, Коммиссія не могла не цѣнить той неутомимой энергіи, съ которой г. Чубинскій велъ свои изслѣдованія, а равно, въ интересахъ экспедиціи, призывалъ другихъ лицъ къ участію въ нихъ.

Результаты трудовъ г. Чубинскаго начали поступать въ Общество съ половины 1870 года. Коммиссія постоянно подвергала ихъ разсмотрѣнію какъ въ своей средѣ, такъ и чрезъ особыхъ специалистовъ по предмету этнографіи. Большая часть поступившихъ материаловъ и изслѣдованій заслужили полное одобреніе тѣхъ лицъ, которыхъ разматривали; нѣкоторые же отдельны были признаны излишними или же подлежащими переработкѣ. Тѣмъ не менѣе въ исходѣ 1871 года Коммиссія признала возможнымъ приступить къ изданію трудовъ г. Чубинскаго, при чемъ положила поручить наблюденіе за печатаніемъ ихъ д. чл. Н. И. Костомарову и чл.-с. П. А. Гильтебрандту¹⁾. Предварительно печатанія всѣ труды г. Чубинскаго были сгруппированы въ слѣдующіе семь томовъ:

Томъ I-й (два выпуска): Общее предисловіе. — Легенды, загадки, пословицы, колдовство.

Томъ II-й: Сказки миѳическая и бытова.

Томъ III-й: Народный календарь.

Томъ IV-й: Пѣсни обрядовая.

Томъ V-й: Пѣсни бытова.

Томъ VI-й: Волостные суды.

Томъ VII-й (два выпуска): Евреи, Поляки. — Статистика Малорусского населенія; обзоръ малорусскихъ говоровъ; жилище, пища и одежда Малороссовъ.

Наблюденіе за печатаніемъ томовъ III, IV и V поручено д. чл. Н. И. Костомарову, а за печатаніемъ остальныхъ чл.-с. П. А. Гильтебрандту.

¹⁾ Приводимъ относящееся сюда мѣсто изъ журнала засѣданія Коммиссіи по снаряженію экспедиціи въ Западно-Русский край, 4-го октября 1871 года: «Н. И. Костомаровъ предложилъ Коммиссіи свои услуги для печатанія подъ его редакціей пѣсень Юго-Западнаго края, собранныхъ П. П. Чубинскимъ, при чемъ онъ готовъ присоединить къ этому собранию и тѣ пѣсни, которые записаны имъ самимъ въ той же мѣстности. Коммиссія съ глубокою благодарностью приняла предложеніе г. Костомарова и опредѣлила: препроводить къ нему для приготовленія къ печатанію тѣ части трудовъ г. Чубинскаго, въ которыхъ помѣщены пѣсни».

Въ засѣданіи Коммиссіи 27-го ноября 1871 года П. А. Гильтебрандъ прочелъ письмо свое на имя П. П. Семенова, съ изложеніемъ тѣхъ основныхъ правилъ, которыми онъ думаетъ руководствоваться при поручаемомъ ему Коммиссіей изданіи этнографическихъ трудовъ г. Чубинскаго. Письмо это, переданное предсѣдателемъ¹⁾ на обсужденіе Коммиссіи, дало поводъ къ установлению слѣдующихъ правилъ, которыхъ г. Гильтебрандъ имѣеть принять въ руководство при поручаемомъ ему изданіи этнографическихъ трудовъ г. Чубинскаго.

1. Редакторъ, согласно желанію автора, обязанъ сглаживать шереховатости въ текстѣ г. Чубинскаго, не позволяя себѣ однако никакихъ измѣнений въ изложеніи, которыеклонились бы къ измѣненію сообщаемыхъ авторомъ фактовъ.

2. Правописаніе должно быть принято не этимологическое, а фонетическое, дабы соблюсти всѣ разнообразные говоры и иногда малѣйшія частныя измѣненія произношенія; при томъ въ произношеніи словъ слѣдуетъ строго держаться рукописи, возлагая на нее отвѣтственность. Въ частности, главныя основанія правописанія должны быть слѣдующія:

- а) малорусское твердое *e* обозначается великорусскимъ *e*.
- б) мягкое *e* обозначается повсемѣстно, т. е. и на концѣ словъ, наприм. мое, твоє, черезъ *e* согласно съ начертаніемъ древнимъ.
- в) для выраженія малорусского *ю*, выражаемаго въ рукописи г. Чубинскаго чрезъ *йо*, *ъо*, слѣдуетъ употреблять *ё*.
- г) гласные звуки, начинающіе слово, не должны имѣть предшествующаго *и*, какъ принято было въ рукописи г. Чубинскаго.
- д) буква *з* должна быть употребляема постоянно.
- е) для твердаго *г* должна быть употребляемо старинное написаніе *кг*.
- ж) слова: весилля, кохання — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выговариваются — какъ весилле, въ другихъ весилье, а потому придерживаться рукописи.
- з) звукъ *щ* означать буквою *щ*, а не *ши*, какъ дѣлаетъ г. Чубинскій.

«Имѣя въ виду на будущее время ускорить ходъ печатанія этихъ трудовъ, Коммиссія предположила сосредоточить въ рукахъ одного лица, специальнѣ знакомаго съ Западно-Русскимъ краемъ, наблюденіе за изданіемъ трудовъ г. Чубинскаго. А. Ф. Гильфердингъ, М. О. Коцловичъ и Л. Н. Майковъ указали на П. А. Гильтебрандта, какъ на лицо, занимавшееся этнографическими и историческими изысканіями въ Западно-Русскомъ краѣ и изучавшее мѣстныя нарѣчія, и которое могло бы принять на себя вышеупомянутый надзоръ. Коммиссія поручила означеннымъ членамъ своимъ вступить въ сошеніе съ г. Гильтебрандтомъ и, въ случаѣ согласія его, установить правила редакціи и затѣмъ передать ему, для окончательного приготовленія къ печати, тѣ томы трудовъ г. Чубинскаго, которые, не заключая въ себѣ пѣсенъ, не будутъ печататься подъ наблюденіемъ г. Костомарова».

¹⁾ За отсутствіемъ П. П. Семенова, предсѣдательствовалъ А. Ф. Гильфердингъ.

и) звукъ *и*, острый, тонкій, опредѣлительный, иногда вмѣсто *и*, также въ надежныхъ флексіяхъ, обозначается чрезъ *i*; но, во всякомъ случаѣ, согласно съ обозначеніемъ въ рукописи мѣстнымъ произношеніемъ, такъ какъ въ нѣкоторыхъ говорахъ въ этихъ случаяхъ слышится довольно твердое *и*.

и) звукъ *и*, средній между *ї* и *ы*, обозначается чрезъ *и*.

в) звукъ *у*, средній между чистымъ *у* и *в*, обозначается *û*.

л) дифтонги *уы*, *оу* обозначаются *ûы*, *ûо*.

м) въ возвратномъ мѣстоименіи *ся*, приставляемомъ къ глаголу, съ удерживается и тамъ, гдѣ въ рукописи *тьця*, слѣдуетъ писать *ться*, гдѣ въ рукописи *тица* или *циа*, слѣдуетъ писать *тся*; гдѣ же въ рукописи одно *циа* — безъ *т* — тамъ его удержать, наприм. *бъециа*; то же самое слѣдуетъ и относительно *се*.

в) краткій союзъ *и* долженъ стоять отдельно.

3. Къ каждому отдельу этнографического труда г. Чубинскаго имѣеть быть составленъ указатель — во-первыхъ, мѣстностей, и во-вторыхъ предметовъ и реченій.

ОБЩЕЕ ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ МАТЕРІАЛАМЪ И ИЗСЛѢДОВАНІЯМЪ,

собраннымъ П. П. Чубинскимъ.

Императорскому Русскому Географическому Обществу угодно было возложить на меня изслѣдование Юго-Западнаго края въ этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

Отправляясь въ экспедицію, я изложилъ передъ Комиссіей по снаряженію экспедиціи въ Западно-Русскій край соображенія, которыми я считалъ долгомъ руководствоваться при изученіи ввѣренного моему изслѣдованію Юго-Западнаго края. Сперва я указалъ на необходимость развинуть предѣлы изслѣдованія, не ограничиваясь Юго-Западнымъ краемъ въ административномъ смыслѣ, но присоединяя сюда южныя части Гродненской и Минской губерній, западныя Люблинской и Сѣдлецкой и сѣверо-восточную часть Бессарабіи. — Комиссія утвердила этотъ районъ изслѣдованій.

Затѣмъ, по выслушаніи моего доклада о необходимости не только изучить составъ населенія края и взаимныя отношенія элементовъ, составляющихъ населеніе, но и собрать возможно большее количество матеріаловъ, касающихся этнографіи господствующаго въ краѣ населенія, тѣмъ болѣе, что населеніе это представляетъ разновидности (на нѣкоторые отличительные признаки

Украинцевъ, Полѣщуковъ и Подолянъ я тогда же указалъ), — Комиссія признала нужнымъ собраніе этнографическихъ матеріаловъ о господствующемъ племени, и вмѣстѣ съ тѣмъ, поручила мнѣ прослѣдить разновидности и собрать этнографические матеріалы, не руководясь предвзятою идею о трехъ главныхъ разновидностяхъ, такъ какъ, при ближайшемъ и подробномъ изслѣдованіи, разновидностей могло оказаться больше.

При этнографическомъ изслѣдованіи можно дѣйствовать двоякимъ путемъ: или свои субъективныя впечатлѣнія изложить какъ результатъ наблюденій, или собирать матеріалы, касающіеся разныхъ сторонъ народной жизни, давая, такимъ образомъ, возможность всякому видѣть народъ независимо отъ впечатлѣній наблюдателя.

Я избралъ второй методъ по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) До сихъ поръ не было произведено полнаго всесторонняго этнографического изслѣдованія о Малороссіянахъ. Собиратели матеріаловъ касались одной какой-либо стороны народной жизни; наиболѣе полны — сборники пѣсень разныхъ лицъ, а также сборникъ пословицъ Номиса. Относительно вѣрованій, обрядовъ, примѣтъ, гаданій, нашептываній, заклинаній, игръ и забавъ, юридическихъ обычаевъ, бытовой обстановки и оттѣнковъ говоровъ — собрано весьма мало матеріаловъ. Матеріалы эти разбиты, разбросаны въ различныхъ изданіяхъ, такъ что многіе изъ нихъ сдѣлялись недоступными.

2) До сихъ поръ изъ значительной части изслѣдованнаго мною района не было почти никакихъ этнографическихъ матеріаловъ; такъ, напримѣръ, изъ Холмской Руси, изъ Подлясія Сѣдлецкой и Гродненской губерній, изъ Пинского и Мозырского уѣздовъ Минской губерніи, не было почти никакихъ матеріаловъ, а изъ Волыни и Подоліи было матеріаловъ мало, такъ что о населеніи всѣхъ поименованныхъ мѣстностей нельзѧ было составить хотя бы приблизительного понятія. Изъ всѣхъ этихъ мѣстностей собрано мною, а равно и получено отъ разныхъ лицъ весьма значительное количество матеріаловъ.

3) Я старался собирать матеріалы еще и потому, что многіе памятники народнаго творчества вымираютъ; народъ ихъ забываетъ. Если бы М. А. Максимовичъ и другіе собиратели матеріаловъ не записали историческихъ думъ и пѣсень, то многія изъ нихъ были бы навсегда утрачены. То же могло бы произойти

со многими обрядами, повърьями, сказками, легендами и даже обычаями; поэтому-то пропускать какую-либо черту народного творчества или народного быта я считал непростительнымъ.

Руководясь всѣми этими соображеніями, я старался собирать сколь возможно болѣе этнографическихъ материаловъ, а равно привлечь къ сотрудничеству возможно-большее число дѣятелей.

Еще до начала работъ по экспедиціи, я, прибывъ въ Киевъ, озабочился, прежде всего, изданіемъ программы, которая могли бы вызвать отвѣты лицъ, знакомыхъ съ бытомъ народа.

Обнародованы были слѣдующія программы: а) обще-этнографическая, составленная Географическимъ Обществомъ и имъ же ранѣе изданная; б) программа повѣрій и суевѣрій, составленная г. Ефименкомъ и тоже ранѣе изданная Обществомъ; в) программа для собираній материаловъ по языку, составленная г. Новицкимъ; г) программа экономическихъ свѣдѣній и д) программа по обычному праву, составленная мною.

Программы эти были напечатаны въ губернскихъ вѣдомостяхъ трехъ губерній Югозападного края и въ епархіальныхъ Каменецъ-Подольской губерніи. Независимо отъ этого, отиски программъ были разосланы въ количествѣ до 500 экземпляровъ разнымъ лицамъ, которые, по ихъ положенію, могли бы сообщить многія, весьма интересныя свѣдѣнія.

Что касается до статистическихъ данныхъ, то я считалъ наиболѣе важнымъ предметомъ изслѣдованія — теперешнее экономическое положеніе крестьянъ Югозападныхъ губерній, состояніе промышленности и еврейскій вопросъ въ краѣ. Относительно этихъ данныхъ я обратился къ содѣйствію статистическихъ комитетовъ и мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

Затѣмъ, пригласивъ для письменныхъ занятій молодаго человѣка И. А. Чередниченка, я отправился въ поѣздки по краю.

Въ первую поѣзdkу я направился по нагорной при-Днѣпровской полосѣ, чрезъ уѣзды: Киевский, Каневский и Черкасский, по долинѣ р. Роси черезъ Каневский и Черкасский, а также чрезъ Таращанскій, Сквирскій, Васильковскій и изъ Бердичевскаго уѣзда перѣхалъ въ Житомирскій уѣздъ Волынской губерніи. Отсюда отправился по долинѣ р. Случи чрезъ Новоградъ-Волынскій и Староконстантиновскій уѣзды въ Подольскую губернію чрезъ уѣзды: Проскурівскій, Ушицкій и Каменецъ-Подольскій. Изъ Каменца-По-

дольского я отправился въ Бессарабію и объѣхалъ Хотинскій у. и затѣмъ слѣдовалъ черезъ Ушицкій, Проскуровскій и Каменецъ-Подольскій уѣзды, вблизи Австрійской границы. Далѣе отправился черезъ уѣзды: Староконстантиновскій, Кременецкій, Дубенскій и Владимиръ-Волынскій Волынской губерніи, въ Грубешовъ Люблинской губерніи. Оплюда черезъ уѣзды: Грубешовскій, Томашевскій, Замостьскій, Красноставскій, Люблинскій, Любартовскій, Владавскій, Холмскій и Бѣльскій въ Брестъ-Литовскъ. Оттуда черезъ Брестъ-Литовскій и Кобринскій уѣзды Гродненской губ. въ Волынскую чрезъ уѣзды: Ковельскій, Луцкій, Ровенскій, Новоградъ-Волынскій, Житомирскій и Радомысьльскій Киевской губ. возвратился въ Киевъ.

Во вторую зимнюю — поѣздку я направился черезъ Радомысьльскій у. Киевской губерніи; Овручскій Минской губ.; Слонимскій, Пружанскій, Кобринскій Гродненской губ.; по сѣверной окраинѣ Волынской губ. чрезъ уѣзды: Ковельскій, Луцкій, Ровенскій Овручскій и чрезъ Радомысьльскій Киевской губ. возвратился въ Киевъ.

Въ третью поѣздку — лѣтомъ 1870 г. — я отправился чрезъ Переяславскій и Золотоношскій уѣзды Полтавской губерніи; чрезъ Черкасскій, Чигиринскій, Звенигородскій и Уманскій Киевской губерніи; Гайсинскій, Ольгопольскій, Балтскій, Ямпольскій, Могилевскій, Летичевскій, Литинскій, Винницкій и Брацлавскій уѣзды Подольской губерніи; Липовецкій, Сквирскій, Васильковскій и Киевскій и возвратился въ Киевъ. Въ третьей поѣздкѣ, кромѣ г. Чердениченка, сопутствовалъ мнѣ В. Х. Кравцовъ.

Такимъ образомъ, районъ моихъ поѣздокъ граничитъ на сѣверъ съ Припетью и Бѣловѣжскою пущей, на западъ съ р. Вепремъ, на юго-западѣ съ Австрійской границей и р. Прutomъ, на югѣ съ Новороссійскимъ краемъ, на востокѣ и ю.-в. — съ Днѣпромъ, заключая въ себѣ губерніи: Киевскую, Волынскую, Подольскую и части губерній Минской, Гродненской, Люблинской, Сѣдлецкой, Полтавской и Бессарабской области.

Въ поѣздкахъ моихъ я старался не упустить изъ виду ни одной изъ сторонъ народной жизни, въ особенности обращать вниманіе на тѣ стороны жизни, которая наименѣе были обслѣдованы. Такъ, я вездѣ слѣдилъ за фонетическими и грамматическими особенностями говора, измѣненіями въ бытовой обстановкѣ; изъ памятниковъ народнаго творчества — я обращалъ вниманіе особенно на обрядовые пѣсни и сказки миѳического содержанія; описывалъ обряды, разматривалъ и выбиралъ рѣшенія волостныхъ судовъ;

собиралъ свѣдѣнія, касающіяся экономического состоянія крестьянъ, о заработной платѣ, промышленности, о значеніи евреевъ въ краѣ, и проч.

Обрядовыхъ пѣсень записано мною до 4,000. Родины, крестины и похороны записаны въ нѣсколькихъ мѣстахъ; сватыи описана болѣе чѣмъ въ 20-ти мѣстахъ; сказокъ записано до 300. По программѣ о говорахъ сдѣланы записи болѣе чѣмъ въ 60 мѣстахъ; изъ книгъ волостныхъ судовъ выбрано до 1,000 рѣшеній. Почти повсемѣстно дѣлались записи о заработныхъ платахъ, о характеристическихъ занятіяхъ, степени урожая, вліяніи крестьянской реформы на экономической бытъ народа; о лѣсной торговлѣ, табаководствѣ, шелководствѣ, винодѣліи и проч.

Масса собранного материала, а равно и сообщеннаго мнѣ, — громадна, благодаря сочувству, встрѣченному экспедиціей въ краѣ. Приведеніе въ порядокъ этой груды материаловъ, въ особенности подборка вариантовъ, требовали многихъ рабочихъ рукъ, а потому, кромѣ г. Чередниченка, работавшаго подъ моимъ руководствомъ съ самаго начала экспедиціи, мною приглашены съ конца марта 1870 года В. Х. Кравцовъ, П. И. Раевскій и В. И. Ильяшевичъ, а съ начала ноября и К. П. Кардашъ.

Я уже упомянулъ о составленной И. П. Новицкимъ программѣ по языку; имъ же сообщено въ распоряженіе экспедиціи болѣе 5,000 пѣсень (считая въ томъ числѣ и варианты), собранныхъ имъ и доставленныхъ ему разными лицами; кромѣ того, онъ принялъ на себя трудъ приготовить къ изданію бытовыя пѣсни.

А. Ф. Кистяковскій разработалъ уголовныя рѣшенія волостныхъ судовъ и сообщилъ исторический очеркъ этого суда.

В. Б. Антоновичъ сдѣлалъ извлеченіе изъ процессовъ (около 100) прошлаго вѣка о колдовствѣ.

Н. В. Лисенко положилъ на ноты мотивы сватыи и другихъ обрядовыхъ пѣсень м. Борисполя.

В. Ф. Симиренко обогатилъ труды экспедиціи альбомомъ фотографическихъ снимковъ типовъ и бытовой обстановки.

Работы исполнены фотографомъ Я. К. Темненкомъ.

Статистические комитеты и мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія сообщили почти всѣ свѣдѣнія, за которыми я обращался. Кромѣ того, Подольскій статистический комитетъ предоставилъ въ распоряженіе экспедиціи сборникъ г. Дымин-

скаго, заключающій въ себѣ до 2,000 пѣсень, считая въ томъ числѣ и варианты.

Экспедиціи оказали важное содѣйствіе присылкою материаловъ слѣдующія лица:

Профессоръ Киевской Духовной Академіи (прежде бывшій учитель Кременецкой семинаріи) Н. Петровъ доставилъ весьма обширный сборникъ повѣрій и обрядовъ, относящихся къ праздникамъ, составленный на основаніи материаловъ, собранныхъ по его указанію учениками Кременецкой семинаріи.

Г. Залюбовскій сообщилъ сборникъ сказокъ, игръ и другихъ этнографическихъ материаловъ.

Г. Дыминскій — сборникъ повѣрій, загадокъ и вообще этнографическихъ материаловъ.

Священникъ с. Браилова, Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи, о. Дмитрій Струцинскій доставилъ весьма обширный и интересный сборникъ вѣрованій, суевѣрій и легендъ.

Учитель Тывровскаго народнаго училища, Винницкаго уѣзда, Подольской губерніи, г. Воронецкій составилъ, по порученію мироваго посредника г. Гремберга, обширный сборникъ народныхъ вѣрованій, обрядовъ и прочихъ этнографическихъ материаловъ. Особенно обширны нѣкоторые отдѣлы, какъ, напримѣръ, отдѣль, касающійся міра духовнаго.

Священникъ с. Якушинецъ, Винницкаго уѣзда, о. Даміанъ Чернецкій, доставилъ также весьма обстоятельный сборникъ вѣрованій и легендъ.

Учитель Бѣльскихъ педагогическихъ курсовъ Сѣдлецкой губерніи, г. Андріевскій, прислалъ сборникъ этнографическихъ материаловъ, записанныхъ учениками этихъ курсовъ.

Учитель народнаго училища Липецкой слободы, Харьковской губерніи, г. Столбинъ, доставилъ обстоятельные отвѣты по всѣмъ программамъ экспедиціи.

Благочинный 5-го благочинія Ушицкаго уѣзда, Подольской губерніи, доставилъ сборникъ повѣрій и суевѣрій.

Студентъ Университета Св. Владимира И. С. Ждановъ записалъ сватьбу, вмѣстѣ съ мотивами, положенными имъ на ноты, и до ста обрядовыхъ пѣсень.

Учитель въ мѣстечкѣ Городлѣ, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, г. Федоренко, доставилъ отвѣты на программу о вѣрованіяхъ.

Воспитаникъ Кременецкой семинаріи, г. Ящинскій, записалъ сватбѹ и игры въ м. Полонномъ, Новоградволынскаго уѣзда. Матеріалы эти сообщены были экспедиції профессоромъ Кременецкой семинаріи г. Хойнацкимъ.

И. Н. Касьяненко, житель с. Иванькова, Переяславскаго уѣзда, Полтавской губерніи, доставилъ подробные отвѣты по программѣ о говорахъ и нѣкоторыя повѣрья, относящіяся къ праздникамъ.

Л. В. Ильницкій сообщилъ разные этнографические матеріалы.

Крестьянинъ Радомысьлскаго уѣзда Савченко сообщилъ разные матеріалы.

Мордохай Іоніевичъ Поленковскій доставилъ обширное и весьма интересное собраніе этнографическихъ матеріаловъ, касающееся обрядовъ, повѣрій, праздниковъ, занятій и юридического быта Евреевъ.

Изъ вышепомѣщенного списка лицъ, предоставившимъ свои труды въ мое распоряженіе, нельзя не заключить о томъ сочувствіи, которое возбудилъ въ Юго-Западномъ краѣ этнографико-статистическая экспедиція. Не меньшимъ сочувствіемъ пользовалась экспедиція и со стороны начальствующихъ лицъ въ краѣ, и вообще, со стороны всѣхъ тѣхъ, которые, по своему положенію, могли оказывать содѣйствіе оной.

Во главѣ этихъ лицъ мы съ глубокою признательностью ставимъ имя Киевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора, князя Александра Михайловича Дондукова-Корсакова, который, съ самаго начала, принялъ экспедицію подъ свое благосклонное покровительство и не переставалъ слѣдить съ участіемъ за ея успѣхами. Энергическое содѣйствіе оказывали экспедиціи преосвященный Михаиль, епископъ Холмской греко-уніатской епархіи, и преосвященный Подольской губерніи Леонтій. Съ благодарностью назовемъ мы также имена начальниковъ губерній Киевской и Подольской, Михаила Константиновича Катакази и князя Ивана Васильевича Мещерскаго. Не могу также не упомянуть о содѣйствіи секретаря Подольского Статистического Комитета К. М. Пенскаго, редактора газеты „Кievлянинъ“ В. Я. Шульгина и мировыхъ посредниковъ: 1-го уч. Литинскаго уѣзда О. И. Гремберга, 3-го уч. Луцкаго уѣзда Г. Н. Бѣллева, 2-го уч. Житомирскаго уѣзда В. Г. Гловачевскаго и 4-го уч. Луцкаго

уѣзда О. И. Пошиленко. Поименованные гг. мировые посредники благосклонно сообщили экспедиції этнографической свѣдѣнія по своимъ участкамъ.

Обиліе полученного мною матеріала, при значительномъ даже числѣ работавшихъ лицъ, таково, что не могло не отразиться на качествѣ самихъ работъ и породило нѣкоторые, почти неизбѣжные недостатки, о которыхъ считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

1) Нѣкоторыя лица сообщали экспедиції матеріалы, излагая ихъ по-русски. Я старался передавать ихъ такъ, какъ они сообщены, допуская нѣкоторую шероховатость изложенія, лишь бы избѣжать передѣлокъ.

2) Нѣкоторыя вѣрованія могутъ показаться субъективными, не характеризирующими всего народа. Но исключать эти вѣрованія я не счелъ себя вправѣ. Это дѣло дальнѣйшей разработки. Критика изданного матеріала можетъ отдѣлить общее отъ частнаго. Я полагаю, что народное міровоззрѣніе не представляетъ собою законченного цѣлага; разнообразныя вліянія отражаются въ народномъ міровоззрѣніи. Въ немъ живутъ и преданія сѣдой старины, и наблюденія обыденной жизни, и свѣдѣнія, перешедшія отъ высшихъ классовъ, оттѣненные, конечно, общимъ характеромъ умственнаго склада народа.

3) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ встречаются такие недостатки, какъ наприм. повторенія однородныхъ вѣрованій, записанныхъ въ разныхъ мѣстахъ. Это произошло потому, что рукопись постоянно пополнялась новыми матеріалами, и при отрывочности ихъ, трудно было избѣжать повтореній, въ особенности, если принять во внимание спѣшность работы. Независимо отъ этого, я старался приводить сходныя вѣрованія, записанныя въ разныхъ мѣстностяхъ, дорожа всякою, даже мелкою особенностью; при этомъ трудно было избѣжать повторенія тождественныхъ вѣрованій. Я полагаю, что полнота матеріаловъ выкупаетъ недостатки въ редакціи.

4) Въ духовныхъ пѣсняхъ, а также въ духовныхъ колядкахъ, встречаются слова и выраженія, лишенныя смысла. Дѣло въ томъ, что пѣсни эти сочинены книжниками. Усвоивъ ихъ, народъ передѣлалъ слова и выраженія по свойству своей фонетики. Многія изъ нихъ для него были непонятны, а потому онъ не могъ ихъ замѣнить другими; ему осталось только произносить ихъ собственно своему разговорному языку. Вслѣдствіе этой передѣлки и

произошло нарушение смысла. Я старался передавать эти пѣсни, какъ поетъ ихъ народъ. Большинство этихъ пѣсень сочинено уніатскими монахами — васильянами (базиліанами) и вошло въ составъ изданного въ прошломъ столѣтіи „Богогласника“ Почаевской лавры. Къ сожалѣнію, я не имѣлъ, во время приведенія матеріаловъ въ порядокъ, этого источника, а потому и не могъ сдѣлать подстрочныхъ примѣчаній къ этимъ пѣснямъ для возстановленія непонятныхъ словъ и выражений.

5) Въ заклинаніяхъ встрѣчаются тоже непонятныя мѣста, чѣмъ объясняется извращеніемъ ихъ при передачѣ отъ одного поколѣнія къ другому. Прежде это были молитвы съ понятнымъ для народа смысломъ, — теперь это хотя и чародѣйственные средства, но не по внутреннему ихъ смыслу, котораго народъ не понимаетъ, а по вѣрѣ въ силу ихъ.

При этомъ нахожу не лишнимъ изложить болѣе подробно принятая нами при обработкѣ пѣсень основанія.

По моему мнѣнію, сборникъ пѣсень долженъ удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

I. Онъ долженъ представлять собою собраніе памятниковъ народнаго творчества въ такомъ точно видѣ, въ какомъ они существуютъ въ народѣ, не допуская никакихъ произвольныхъ измѣненій и не пренебрегая самомалѣйшими оттѣнками.

II. Въ сборникѣ слѣдуетъ по возможности избѣгать излишнихъ повтореній.

III. Передавая такимъ образомъ всѣ частные, такъ сказать, мѣстныя проявленія народнаго творчества, сборникъ долженъ, въ то же время, давать возможно-точное представление о народномъ творчествѣ и въ его полнотѣ, въ его цѣльности.

Для удовлетворенія означеннымъ требованіямъ, мы считаемъ наиболѣе цѣлесообразными такие пріемы обработки:

Въ сборникѣ должны войти всѣ варианты, хотя бы даже незначительные. Такимъ образомъ, кроме всѣхъ рукописныхъ вариантовъ, сюда входятъ и помѣщенные въ губернскихъ вѣдомостяхъ и другихъ periodическихъ изданіяхъ, сборникахъ, а равно въ сборникахъ, изданныхъ заграницею, или же хотя и въ Россіи, но не на русскомъ языкѣ.

Въ пѣсняхъ должны быть соблюдены всѣ особенности мѣстнаго говора.

Хотя печатаніе всѣхъ варіантовъ цѣликомъ, безъ всякихъ сокращеній, облегчило бы въ громадной степени трудъ обработки, но, во избѣжаніе излишней растянутости сборника и пронестекающихъ отсюда значительныхъ расходовъ, тѣ мѣста каждого варіанта, которыя въ такомъ же точно видѣ существуютъ въ предыдущихъ, мы признали нужнымъ опускать, означая однако цифрами соответственные стихи или части ихъ, что даетъ возможность восстановлять каждый варіантъ, такъ, напримѣръ:

Варіантъ А. Ой, сама я, сама, якъ білина въ полі.

Варіантъ Б. Ой, сама я, сама, якъ калина въ полі.

Первый стихъ Б читается также какъ первый же стихъ варіанта А, за исключениемъ слова „білина“, замѣненнаго здесь словомъ „калина“; чтобы избѣжать этихъ повтореній, первый стихъ варіанта Б написанъ такъ:

1 Б = ... калина... 1 А.

Второй стихъ варіанта Б тожественъ со вторымъ же стихомъ варіанта А, а потому и написано:

2 Б = 2 А.

Варіанты пѣсень, взаимно другъ друга дополняя, не представляютъ однако, взятые порознь, цѣльности народнаго творчества; они характеризуютъ собою только известную мѣстность, другими словами — представляютъ собою тѣ измѣненія, какимъ подвергся первообразъ пѣсни подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій. И только вся совокупность варіантовъ даетъ понятіе о народномъ творчествѣ вообще.

Издание обрядовыхъ пѣсень отдельно отъ текста я не нашелъ вполнѣ возможнымъ: такъ, духовныя пѣсни, относящіяся къ Святымъ, помѣщены въ первомъ томѣ, гдѣ говорится объ этихъ святыхъ. „Колядки“, „щедривки“, „веснянки“, купальскія, обжиночныя пѣсни помѣщены въ третьемъ томѣ, такъ какъ эти пѣсни пріурочены къ известному времени. Всѣ сватебныя пѣсни помѣщены вслѣдъ за описаніемъ сватебныхъ обрядовъ, т. е. они приводятся при каждомъ обрядѣ соответственно тому, какъ поются въ дѣйствительности. Родинныя помѣщены при описаніи родинъ.

П. Чубинскій.

1-го декабря 1870 года

Городищенскій сахарный заводъ

Черкасскаго у. Киевской г.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ВѢРОВАНІЯ И СУЕВѢРІЯ. — ЗАГАДКИ И ПОСЛОВИЦЫ. — КОЛДОВСТВО.

Первый томъ «Трудовъ Этнографическо-Статистической Экспедиції» заключаетъ въ себѣ
сгруппированные этнографические материалы, касающиеся народныхъ представлений и вѣрованій,
относящихся къ миру внѣшнему, къ человѣку и къ миру духовному. До сихъ поръ отрывочныя
и немногочисленныя свѣдѣнія изрѣдка можно было встрѣтить въ губернскихъ вѣдомостахъ
прежнихъ лѣтъ и въ разныхъ сборникахъ. Еще разъ повторю, что эти этнографические свѣ-
дѣнія были крайне неудовлетворительны и немногочисленны. Благодаря замѣчательной, изданной
Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, программѣ, составленной П. С. Ефи-
менкомъ, мнози получены отвѣты изъ разныхъ мѣстъ, порученного моему изслѣдованію Юго-запад-
наго края.

Наиболѣе полные сборники материаловъ, касающихся повѣрій и суевѣрій, доставлены
намъ слѣдующими лицами: священникомъ с. Браиловки, Ушицкаго уѣзда, о. Дмитремъ Стру-
чинскимъ; учителемъ Тывровскаго училища, Винницкаго уѣзда, Воронецкимъ; священникомъ с.
Якушинецъ, Винницацкаго уѣзда, о. Даміаномъ Чернецкимъ; благочиннымъ 5-го Округа, Ушицкаго
уѣзда, Подольской г.; мировымъ посредникомъ, Луцкаго уѣзда, г. Помиленкомъ; мировымъ по-
средникомъ, Луцкаго уѣзда, г. Бѣляевымъ; мировымъ посредникомъ, Житомирскаго уѣзда, г.
Гловачевскимъ; Л. Н. Майковъ сообщилъ сборникъ заклинаній. Кромѣ того, материалами по-
служили свѣдѣнія, сообщенные: И. П. Новицкимъ; епископомъ Холмской греко-уніатской епархіи,
преосвященнымъ Михаиломъ (записаны приходскими священниками Грубешовскаго уѣзда);
директоромъ Люблинской учебной дирекціи г. Лебединцевымъ (записаны учителями народныхъ
училищъ); учителемъ Бѣльскихъ педагогическихъ курсовъ г. Андріївскимъ (записаны учени-
ками этихъ курсовъ); учителемъ Липецкой слободы, Харьковскаго уѣзда, г. Столбиныма; учи-
телемъ Кременецкой Семинарии, г. Петровымъ.

Изъ печатныхъ источниковъ наиболѣе заключають въ себѣ сборникъ этнографическихъ
свѣдѣній г. Данильченкомъ, Подольской губ., Литинскаго уѣзда, изданный Подольскимъ стати-
стическимъ комитетомъ.

Первый томъ имѣеть, въ видѣ особаго приложения: загадки и пословицы и статью В. Б.
Антоновича, представляющую собою извлеченіе изъ процессовъ прошлаго вѣка о суевѣряхъ и
волдовствѣ (до ста процессовъ), заключающихъ въ актовыхъ книгахъ, хранящихъ въ Кіевскомъ
Центральномъ Архивѣ. Такимъ образомъ, этотъ томъ характеризуетъ понятія и вѣрованія на-
рода о природѣ, человѣкѣ и о мірѣ сверхъчувственномъ. Онъ раздѣленъ на 5 главъ. Первая
глава заключаетъ въ себѣ вѣрованія о небесныхъ свѣтилахъ и атмосферическихъ явленіяхъ;
вторая — о землѣ, третья — о царствѣ животныхъ и растеній, четвертая — о человѣкѣ, гдѣ,
въ видѣ особаго приложения, помѣщены болѣзни и ихъ лѣчевіе; пятая — міръ духовный. Затѣмъ
следуетъ помянутое выше приложение.

Главнымъ образомъ, я заботился о томъ, чтобы быть исчерпанъ весь имѣющійся мате-
риалъ, чтобы онъ изложенъ быть съ возможною полнотою и точностю, въ особенности тѣъ,
который записанъ народнымъ мѣстнымъ говоромъ, и чтобы онъ былъ приведенъ, по возможности,
въ систему.

П. Чубинский.

ІНДІКС

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

Отъ Комиссіи по снаряженю экспедиції	Стран.
Общее предисловие къ трудамъ П. П. Чубинского	V

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

	Стран.
Небо	1
Солнце	3
Луна	7
Фазы луны	9
Перемѣна дня и ночи и времѧ года	11
Затмѣнія солнца и луны	13
Звѣзды	14
Млечный путь	15
Падающія звѣзды	16
Падающіе камни	17
Кометы	18
Столбы и круги	—
	Стран.
Громъ и молнія	19
Тучи	24
Туманъ	25
Роса	—
Дождь	26
Радуга	27
Градъ	28
Снѣгъ	30
Морозъ	—
Иней	32
Вѣтеръ	—
Вихрь	33

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Земля	36
Вырій	38
Горы, пропасти и курганы	39
Море.	40
	Стран.
Вода	41
Огонь	43
Огоньки	46
«Маячненя»	47

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

ЦАРСТВО ЖИВОТНЫХЪ.

Звѣри.

	Стран.		Стран.
Волы и ослы	48	Собака	52
Рогатый скотъ	—	Ярчукъ	53
Лошадь	49	«Зиньське щеня»	54
Коза	—	«Кітъ» (кошка)	—
Свинья	—	Мышь обыкновенная и летучая	55
Домашнія животныя	50	Дикая коза	—
«Двужыльна скотына»	—	Заяцъ	—
Обезьяна	—	Ласка	—
Медвѣдь	—	Кротъ	56
Волкъ	51	О звѣряхъ вообще	—

Лѣченіе болѣзней домашнихъ животныхъ.

1. Болѣзни коровъ.

Потеря молока	56
«Желізныця»	57
Одутье	—
О лѣченіи рогатаго скота вообще	—

2. Болѣзни лошадей.

Глисты	57
Чемерь	—

Птицы.

Курица	58
Павлинъ	—
«Ластівка» (ласточка)	58
Воробей	59
Заклинаніе отъ воробьевъ	60
Сорокопудъ	—
«Волове око»	—
Кукушка	61
Дятель	62
Сорока	—
Чайка	—

Журавль и дикий гусь	62
Аистъ	—
Ястребъ	63
Сова	—
Орелъ	64
«Крукъ» (воронъ)	—
Куропатка	—
Голубь	—
«Посмітюха»	—
Соловей	—

«Гадю
Ужъ .
«Яшы

Щука
«Одно

Саран
Червя
Майск
Моска
Свірщ

«Горяч
«Одъ .
Отъ че
Къ коб
Отъ на

Сосна
Осина
Іва .
Липа.
Дубъ.

Гады.

Стран.		Стран.	
«Гадюка» (змѣя)	65	«Жаба» (лягушка)	—
Ужъ	—	«Раверь» (большая лягушка)	66
«Ящурка» (ящерица)	—	Черепаха	—

Рыбы.

Щука	67	Камбала	67
«Однобока» рыба	—	—	—

Насѣкомыя.

Саранча	67	Муравей	68
Червякъ	—	Паукъ	—
Майскій жукъ	—	Блоха	—
Москаликъ.	68	Вошь	—
Свірщикъ (двіркунь)	—		

Заклинанія, относящіяся къ животнымъ:

«Горячого коня поить»	68	Молитвы (числомъ—18), къ пчеламъ относящіяся	68
«Одъ крові у коней»	—	Заклинанія (числомъ—13), относящіяся къ пчеламъ	73
Отъ червей	—		
Къ кобылѣ	69		
Отъ нападенія звѣря на скотъ.	—		

ЦАРСТВО РАСТЕНИЙ.**Разныя деревья.**

Сосна	75	Береза	76
Осина	76	«Суха верба»	—
Ива	—	«Усохле дерево»	77
Липа.	76	Бузина	—
Дубъ.	—		

Разныя растенія.

	Стран.		Стран.
Папоротникъ	77	«Сенъ-зілля»	83
Камышъ	79	«Ласкавець»	—
Ястеръ	—	Барвінокъ	—
Терличъ и тоя	80	Купчаки	—
Тоя	—	«Чорнобривці»	—
Чортополохъ	—	«Рожа» и Василекъ	—
Коровякъ	—	Тернъ	—
Осетъ	81	Нехворость	—
«Макъ-видюкъ»	—	Пшеница и рожь	—
Любистокъ	—	Ячмень и горохъ	84
«Братки»	82	Просо	—
«Горыцвітъ»	—	«Святоянська голова»	—
«Нычуй-вітеръ»	—	Сорные травы	—
Царскій скипетръ	—	Разныя растенія	—
Чорнобыль	—	Огурцы	—
Полынь	83	«Цыбуля» (лукъ)	—
«Ломинісъ»	—	Чеснокъ	—
«Чорно-зілля»	—	Дикая морковь	—

ЗАКЛИНАНИЯ, относящіяся къ РАСТЕНИЯМЪ:

На урожай пшеницы	85	При собираниі травъ	85
«На завытье»	—	«Приговоръ до маку»	—
«На вырванне завіть»	—		

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Человѣкъ.

Общее понятіе	86		
-------------------------	----	--	--

Умыванье
Утиранье
Ношеніе
Потягива
Свистанье
Чиханье
Плеванье
«Ідучи, а
«Щобъ . . .
хаті, а

«Одъ себѣ
Любовниѧ
Къ съ

Кладъ

Жилъ

Изба
Закладини
Окно
Порогъ
Ключи
Столь
Вѣнокъ
Кочерга
Помело
Выметанье
Заклинаніе

Члены человѣческаго тѣла.

Зубы	86	Ногти	87
Брови	—	Ноги	—
Руки	87	«П'ята» (шита)	—

Шапка
Рубаха
Штаны

Возъ

Разныя дѣйствія.

Стран.	Стран.		
Умыванье	87	«Гостѣванье»	88
Утиранье	—	Благословеніе родителей	89
Ношениe палки	—	Благожеланія вообще	—
Потягиванье	88	Проклятие родителей	—
Свистанье	—	Брань и проклятия	—
Чиханье	—	Сны	90
Плеванье	—	Битье о закладъ	91
«Ідучи, або ідучи куды»	—	Присяга	—
«Щобъ никто ни спортивъ у хаті, або на свадьбі»	—		

Заклинанія.

«Одъ себе заговорювать»	91	Объ удачной охотѣ	96
Любовныя	—	Относительно горовства	—
Къ суду	95		
Кладъ	—		96

Жилище, хозяйственныя постройки, орудія и утварь.

Изба	100
Закладины	101
Окно	—
Порогъ	102
Ключи	—
Столь	—
Вѣникъ	—
Кочерга	—
Помело	103
Выметанье	—
Заклинаніе ружья	—

«Зольница»	103
Мотовило	—
Веретено	—
Грабли	—
Кварта	—
Каганецъ	—
Ножницы	104
Погребъ	—
Сарай	—
Мельница	—

Хозяйственные орудія.

Возъ	104
----------------	-----

Земледѣльческія орудія	106
----------------------------------	-----

Одежда.

Шапка	107
Рубаха	108
Штаны	—

Сапогъ	108
Иголка	—

Пища и сосуды для нея.

	Стран.
Ложка и ножъ	108
Горшокъ	109
Хлѣбъ	—
Соль	—
Водка	—
Сало	—
Молоко	110

	Стран.
Кваша	—
Чеснокъ	110
Кавунъ	—
Ѣда до богослуженія	—
Ѣда въ шапкахъ	—
Недопитая рюмка	—

Лѣченіе болѣзней.

Заклинаніе общее отъ всѣхъ болѣзней	111
Заклинаніе общее въ болѣзняхъ младенцевъ	—
«Несплачки»	112
Корь	—
Глисты	—
Желтуха «жовтянці»	113
«Жовни»	—
Насморкъ	—
«Завыныця»	114
«Куряча сліпота»	—
«Сояшныці»	—
Отъ перелоговъ	115
«Бешыха» (рожа)	—
Чорная болѣзнь	117
«Сказъ»	—
Холера	118
Лихорадка	—
Укушеніе змѣи	121
«Сухоты» (чахотка)	123
«Остуда»	124
Волосъ	—
Боль зубовъ	—
Унятіе крови	126
Чума	128
Сглазъ	—
«Стыклызна»	—
Поруха	129
«Уразъ»	130
Боль головы	—

«Зыхъ»	130*
«Одмина»	—
«Перелякъ» (переполохъ)	131
«Підвій»	—
«Урокы»	—
Заклинанія отъ «уроковъ»	132
«Пристрітъ»	134
«Дання»	136
«Гостець»	—
«Підвіяння»	137
«Підливанья»	—
«Насланьня»	—
Повѣтріе	—
«Насердниця»	—
Боль въ ручныхъ суставахъ	—
Колики	138
Переломъ костей	—
Боли желудка	—
Мертвая кость	—
Раны	—
«Вогникъ»	—
Опухоли	—
Ракъ	—
Короста	—
Боль ушей	138
Глухота	139
Болѣзнь глазъ	—
Бѣльмо	—
«Жовна» (золотуха)	140
«Жига»	—
Поносъ	—

«Ячмінь»
Лишай
«Одъ крови»

«Відкиль е»
Створеніе
«Гріхъ»
«Адамъ»
«Шісъна»
Душа
Пѣснь
Богъ
Іисусъ Христ

Івану Хрест
Олексію, Богу
Преподобному
Івану Богосл

Чортъ
Происхожденіе
Названія черто
Домової
Лѣсової
Перелестникъ
Лизунъ
Полевої
«Болотяникъ»
«Очеретинникъ»

Духовные песни.

Івану Хрестителю	172
Олексію, Божому чоловіку	173
Преподобному Онопрею	176
Івану Богослову	178

Ивану Золотоустому	179
Архидиакону Степану	180
Св. Варвари	181
Мария Египетская	182

Черти.

Чортъ	183
Происхожденіе чертей	190
Названія чертей	191
Домовой	192
Лѣсовой	—
Перелестникъ	193
Лизунъ	—
Полевой	—
«Болотянъкъ»	—
«Очеретянъкъ»	193

«Скарбникъ»	193
«Одмінокъ»	—
Антихристъ	195
Рай	—
Адъ	—
«Мара»	196
«Морокъ»	—
«Манія»	—
«Вова»	—

Духо-человѣки.

Стран.	Стран.		
Вѣдьмы	196	«Вихованці»	208
«Вѣдьмакъ»	205	«Мелюзины»	209
«Упыръ»	—	«Характерникъ»	—
«Вовкулака»	206	«Вишальникъ»	—
Мувки	—	Утопленники	—
Русалки	207	Знахарь	—
Чаровникъ	—	Мясо гада	210
«Ворожбыть»	208		

Миѳическія существа.

Змѣй	210	«Сыроїди»	212
Грифъ	—	Пигмеи	—
Единорожецъ	211	Богатыри	—
«Злыдні»	—	«Вѣлытні»	216
«Морськи люди»	—	Баба-яга	—
«Лісовы люди»	—		

Олицетворенія.

Доля	216	Страшный Судъ	221
«Пятьныца»	217	Болѣзни	—
Смерть	—	Лихорадка	—
Хожденіе мертвцевъ	219	Холера	—
Рахманы	220	Чума	—
Пѣснь о Страшномъ Судѣ	—		
			223

Превращенія**Загадки и пословицы.**

Колдовство (документы, процессы и изслѣдованіе В. Б. Антоновича).

Указатель.